

Иран и Саудовская Аравия: новая разрядка?

© Подрезов М.А.^а, 2023

^а Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-4385-2102; podrezovm@gmail.com

Резюме. Соглашения о восстановлении дипломатических отношений между Тегераном и Эр-Риядом, достигнутые в Пекине весной 2023 г., ознаменовали их отход от конфронтации в пользу урегулирования двусторонних споров при сохранении соперничества в регионе.

Основным фактором, побудившим Иран пойти на сближение с Саудовской Аравией, стали экономические трудности, с которыми страна сталкивается вследствие санкций, что сказывается в том числе на её возможностях поддерживать своих сторонников в регионе. В то же время Эр-Рияд, который с середины 2010-х гг. проводил активную политику по противостоянию ИРИ и её союзникам, не достиг поставленных целей. Создание антииранской коалиции в составе Израиля и ближневосточных суннитов оказалось невозможным. Мухаммед ибн Сальман стремится к воплощению в жизнь реформ *Vision-2030*, а также готовит почву к смене власти в Саудовской Аравии, для чего необходима стабильность внутри страны и за её пределами, что невозможно без достижения договоренностей с Тегераном.

Ключевые слова: Иран, Саудовская Аравия, восстановление отношений, суннитско-шиитское противостояние, Ближний Восток, международные отношения

Для цитирования: Подрезов М.А. Иран и Саудовская Аравия: новая разрядка? *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 11. С. 48–55. DOI: 10.31857/S032150750028626-0

Iran and Saudi Arabia: A New Détente?

© Mikhail A. Podrezov^а, 2023

^а Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-4385-2102; podrezovm@gmail.com

Abstract. The agreements on restoring diplomatic relations between Tehran and Riyadh that were reached in Beijing in spring 2023 marked a shift in their interaction away from confrontation towards resolving bilateral disputes although the two countries remain rivals in the region. The main factor that stimulated Iran to move closer to Saudi Arabia was the economic difficulties in the country caused by sanctions, which affects, among other things, Iran's ability to support its allies in the region. At the same time, Riyadh, which had pursued an active policy to confront Iran and its supporters since the mid-2010s, has not achieved its goals. The anti-Iran coalition that would have included Israel and the Sunni states of the Middle East region has proven never to become a reality. Mohammed bin Salman seeks to implement the Vision-2030 reforms. He is also preparing a ground for a change of power in Saudi Arabia that requires internal and external stability of the country, which is impossible without reaching agreements with Tehran.

Keywords: Iran, Saudi Arabia, restoration of relations, Sunni-Shia confrontation, Middle East, international relations

For citation: Podrezov M.A. Iran and Saudi Arabia: A New Détente? *Asia and Africa today*. 2023. № 11. Pp. 48–55. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750028626-0

ВВЕДЕНИЕ

Отношения между Ираном и Саудовской Аравией, одними из ведущих государств на Ближнем Востоке, претендующими на региональное лидерство, сложно назвать исключительно добрососедскими в какой бы то ни было период истории двустороннего взаимодействия. Однако каждый кризис между Тегераном и Эр-Риядом сменялся потеплением, на смену которому приходила новая эскалация. В марте 2023 г. Иран и Саудовская Аравия достигли соглашения о восстановлении дипломатических отношений, что, кажется, ознаменовало новую фазу деэскалации после нескольких лет кризиса.

ИЗ ИСТОРИИ ИРАНО-САУДОВСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Отношения между Ираном и Саудовской Аравией можно условно разделить на несколько этапов. До Исламской революции обе страны были проамериканскими авторитарными монархиями, поддерживавшими мирные двусторонние отношения. После падения династии Пехлеви и провозглашения Исламской Республики Иран в отношениях между Тегераном и Эр-Риядом наблюдается кризис, сменившийся некоторым сближением с 1990-х гг. до начала 2000-х. Но после падения режима Саддама Хусейна происходит постепенное охлаждение отношений между странами, переросшее в опосредованное противостояние ко второй половине 2010-х гг., которое было урегулировано достигнутыми в Пекине в марте 2023 г. соглашениями между Тегераном и Эр-Риядом о нормализации отношений.

В третьей четверти XX в. и Иран, и Саудовская Аравия придерживались проамериканского курса. В Иране в этот период действовал режим шаха Мохаммада Резы Пехлеви. Монарх во многом был обязан своей властью Вашингтону, участвовавшему в подготовке переворота 1953 г., в ходе которого был свергнут премьер-министр Мохаммад Мосаддык, пытавшийся ограничить власть шаха. В свою очередь, Саудовская Аравия остается после окончания Второй мировой войны наиболее значимым после Израиля союзником США на Ближнем Востоке.

В 1979 г. в Иране побеждает Исламская революция, упразднившая монархию и провозгласившая исламскую республику, и страна берет курс на «экспорт революции» и неприсоединение ни к капиталистическому, ни к коммунистическому лагерю (принцип «ни Восток, ни Запад»), что включало показательный антиамериканизм. Как следствие тесного сотрудничества КСА (Королевство Саудовская Аравия) с Вашингтоном и присутствия в Восточной провинции, где находятся основные нефтяные запасы королевства, значительного шиитского меньшинства, бывшего одним из объектов пропаганды «экспорта революции», отношения между Тегераном и Эр-Риядом серьезно ухудшились. Сказались и антимонархические взгляды первого руководителя Исламской Республики Иран (ИРИ) аятоллы Хомейни (1902–1989), считавшего, что власть должна находиться в руках у факиха, религиозного и светского лидера [1, с. 43]. По его мнению, династия Саудидов – «жители дворцов, выставляющие напоказ свои богатства и придерживающиеся антикоранического вероисповедания» [2, р. 132], власть которых априори не может быть легитимной.

Подобные идеи и перспектива распространения Исламской революции на другие страны региона не могли не остаться незамеченными руководством КСА. В частности, в ноябре 1979 г. в Эль-Катифе на востоке страны вспыхнуло фактически восстание шиитов, недовольных своим социально-экономическим положением. Их выступление, вскоре подавленное властями, хотя и имело давние предпосылки, было во многом спровоцировано событиями в Иране [3, р. 214]. Как результат, королевство поддержало Багдад в ирано-иракской войне 1980–1988 гг. и предоставило С.Хусейну помощь общей суммой \$27 млрд [4, с. 62].

В 1990-е гг. после смерти аятоллы Хомейни и вторжения Ирака в Кувейт произошло некоторое улучшение отношений между ИРИ и КСА. Страны восстановили в 1991 г. дипломатические отношения. В 1997 г. саммит Организации исламского сотрудничества (ОИС) в Тегеране посетил наследный принц Абдалла, а в 1998 и 1999 гг. президент Мохаммад Хатами нанес визиты в КСА. Саудовская Аравия и Иран заключили ряд соглашений в сфере безопасности и в торгово-экономической и научно-технической областях. В 1991 г. глава МИД ИРИ Али Акбар Велаяти на встрече с королем Фахдом даже выступил с предложением о создании региональной структуры безопасности в составе Ирана и ССАГПЗ (Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива) [5, с. 251].

Но после падения режима С.Хусейна в 2003 г. и прихода к власти в Ираке шиитов, что привело к укреплению позиций Ирана в регионе, Эр-Рияд начинает рассматривать Тегеран как своего основного соперника на Ближнем и Среднем Востоке, и его внешняя политика во многом формируется в связи с опасениями создания «шиитского полумесяца»¹ в составе Ирана, Ирака, Сирии и Ливана [6, с. 65–66].

Противостояние активизировалось со сменой руководства Саудовской Аравии, когда в 2015 г. на трон взошел король Сальман, при котором фактическую власть получил его сын Мухаммед, ставший в 2017 г. наследным принцем. В январе 2016 г. власти КСА казнили проповедника и защитника прав сау-

¹ Термин, впервые использованный в 2004 г. иорданским королем Абдаллой II (*прим. авт.*).

довских шиитов Нимра ан-Нимра, что спровоцировало нападение на дипмиссию королевства в Тегеране и привело к разрыву дипломатических отношений между двумя странами на 7 лет.

Эр-Рияд поддерживал ухудшение отношений Запада с Ираном [7]. Саудовское руководство приветствовало выход Д.Трампа из «ядерной сделки» в 2018 г.

Также яркими примерами противодействия Саудовской Аравии Ирану и его союзникам в этот период стали вооруженное участие королевства в гражданской войне в Йемене, противостоянии хуситам², поддержке официальных властей дружественных КСА стран, а также попытки сближения с Израилем.

Применив вооруженные силы за пределами собственной территории фактически впервые со времен отца-основателя современного саудовского государства, королевство отказалось от политики опосредованного влияния на йеменские события путем поддержки тех или иных сил. Но во многом вследствие военной операции Эр-Рияда Тегеран усилил поддержку хуситов, а королевство получило неожиданный отпор со стороны движения и не смогло выбить его формирования с занятых территорий³.

Арабо-израильское сближение, толчок которому должно было дать установление дипотношений Тель-Авива с ОАЭ и Бахрейном, не привело к нормализации отношений еврейского государства и Эр-Рияда. Перспектива создания арабо-израильской антииранской коалиции [8, с. 108] не воплотилась в жизнь.

Новый виток напряженности в отношениях между двумя странами произошел осенью 2022 г. на фоне масштабных протестов в Иране, но это не помешало урегулированию ирано-саудовских отношений в 2023 г.

Гибель в сентябре 2022 г. иранки Махсы Амини вскоре после её задержания полицией за неправильное ношение платка вызвала волну протестов, охвативших всю страну, что стало наиболее мощной серией антиправительственных выступлений за последние годы. Одним из нарративов, транслировавшихся иранскими государственными СМИ и официальными лицами, являлось обвинение ряда иностранных государств, в частности КСА, в поддержке протестного и сепаратистского движения в стране⁴ и даже в ведении гибридной войны против Ирана⁵. Наследному принцу вменяли определение новостной повестки и финансирование канала *Iran International*⁶, одного из наиболее влиятельных персоязычных оппозиционных СМИ, выступающего с критикой действий властей и активно освещавшего протесты в самом Иране и иранской диаспоре – за рубежом, объявленного иранскими властями террористической организацией⁷.

На фоне нарастания напряженности между Тегераном и Эр-Риядом газета *Wall Street Journal* опубликовала 1 ноября 2022 г. статью⁸, в которой со ссылкой на неназванных саудовских должностных лиц утверждалось, что готовится нападение ИРИ на королевство. Но эта фейковая публикация не смогла подорвать процесс нормализации отношений между Эр-Риядом и Тегераном.

НОРМАЛИЗАЦИЯ ИРАНО-САУДОВСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Иран придерживался прагматичной линии в своей внешней политике, в частности, во взаимоотношениях с Саудовской Аравией. В своем отношении к королевству руководство Исламской Республики отошло от прежней риторики. И хотя термин «высокомерные» продолжает использоваться как идеологический нарратив в современном иранском политическом дискурсе, Тегеран не причислял к их числу саудовскую правящую элиту, несмотря на весь спектр противоречий. Шиитско-суннитские религиозные противоречия также не отображаются в иранской критике КСА. Хотя главным объектом внимания

² Хуситы – военизированная группировка йеменских шиитов-зейдитов (*прим. ред.*).

³ Ansar Allah has become an undeniable power in Yemen and the Arabian Peninsula. (In Pers.). <https://www.irna.ir/news/84690021> (accessed 06.06.2023)

⁴ England will pay for its steps to destabilize Iran. (In Pers.). <https://www.mehrnews.com/news/5627857> (accessed 20.07.2023)

⁵ Ra'na gate! (In Pers.). <https://www.isna.ir/news/1401082114612> (accessed 10.06.2023)

⁶ A joint statement by the Iranian Ministry of Intelligence and the IRGC Intelligence Service has been published. (In Pers.). <https://www.tasnimnews.com/fa/news/1401/08/06/2795144> (accessed 12.07.2023); Misguided International. How does Iran International cover up its blunders. (In Pers.). <https://www.tasnimnews.com/fa/media/1401/07/27/2790639> (accessed 12.07.2023)

⁷ Minister of Information and National Security: the enemy's plan is to destroy Iran. We have neutralised attempts to undermine the aviation industry. (In Pers.). <https://www.irna.ir/news/84937692> (accessed 23.06.2023)

⁸ Saudi Arabia, U.S. on High Alert After Warning of Imminent Iranian Attack. <https://www.wsj.com/articles/saudi-arabia-u-s-on-high-alert-after-warning-of-imminent-iranian-attack-11667319274> (accessed 03.07.2023)

Тегерана к событиям в королевстве является ущемление саудовскими властями прав шиитского меньшинства, действия Эр-Рияда представляются в иранской прессе не как религиозные гонения, а как ущемление прав человека, в чем Иран как бы солидарен с международными правозащитными организациями.

О прагматизме иранского руководства говорила готовность Тегерана продолжать начатые в 2021 г. переговоры об урегулировании ирано-саудовских противоречий, невзирая на нарастание напряженности в отношениях между КСА и ИРИ осенью 2022 г.⁹, поскольку обе страны объективно были заинтересованы в нормализации двусторонних отношений.

В свою очередь, Саудовская Аравия, несмотря на то, что ваххабизм вплетен в систему власти королевства и является государственной идеологией [9, с. 48], также постепенно проводит политику на снижение воздействия религиозной догматики на различные сферы жизни страны [10, с. 15]. В рамках смягчения «шиитско-ваххабитских» различий показательно, что из школьных учебников в КСА было удалено осуждение поклонения святым [11].

БЕСПЕРСПЕКТИВНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ

Накал регионального противостояния к 2023 г. стал снижаться, т.к., с одной стороны, политика КСА по противостоянию с Ираном и его союзниками в регионе, проводимая Ибн Сальманом, не достигла нужных Эр-Рияду результатов. И, с другой стороны, Иран вследствие давления США начал сталкиваться с серьезными экономическими трудностями, сокращающими его возможности для поддержки союзников.

Иран после выхода США из «ядерной сделки» в мае 2018 г. находится под сильным санкционным давлением. И хотя страна разработала различные механизмы для обхода внешних ограничений, неминуемое снижение экспортных доходов, уход иностранных компаний и увеличившиеся издержки участия в международной торговле оказывают негативное влияние на экономическую ситуацию в стране. Надежды на возобновление СВПД (Совместный всеобъемлющий план действий) не оправдались после того, как осенью 2022 г. переговоры зашли в тупик. Одной из причин этого стали сначала споры вокруг статуса Корпуса стражей исламской революции (КСИР), который признан США террористической организацией, а затем из-за подавления массовых «хиджабных» протестов в Иране в связи с гибелью Махсы Амини, а также расширения российско-иранского сотрудничества на фоне украинского кризиса.

Несомненно, это снижало возможности Ирана по оказанию поддержки своим союзникам в регионе, главным образом хуситам и официальным властям Сирии.

При этом нельзя не сказать о том, что Саудовская Аравия, на наш взгляд, не добилась нужных ей результатов в йеменской кампании. Хуситы продолжают контролировать северо-запад страны, несмотря на все усилия возглавляемой Эр-Риядом коалиции. К тому же выявилась политика ОАЭ, союзника КСА по коалиции, которые пытались вести двойную игру и укреплять собственные позиции в Южном Йемене. Саудовская Аравия осознает, что мирное урегулирование с хуситами трудноосуществимо без участия Тегерана. Это подтверждает портал *The Cradle* [12], который опубликовал статью, где говорится, что положения по Йемену вошли в итоговые ирано-саудовские договоренности, достигнутые в Пекине весной 2023 г. Эта информация подтверждается активизацией процесса мирного урегулирования между КСА и хуситами, поддерживаемыми Ираном. Эр-Рияд сделал выбор в пользу налаживания взаимодействия с ИРИ [13].

СМЕНА ХАРАКТЕРА САУДОВСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Ирано-саудовские договоренности 2023 г. продемонстрировали как стремление КСА к снижению напряженности в регионе, так и политику по диверсификации внешних связей.

На смене характера внешней политики КСА во многом сказались его взаимоотношения с США и Израилем. Администрация Д.Трампа поддерживала тесное сотрудничество с Эр-Риядом. В частности,

⁹ Velayati: The embassies of Iran and Saudi Arabia should be activated. (In Pers.). <https://www.tasnimnews.com/fa/news/1401/07/27/2790809> (accessed 17.07.2023); Iran's important message to Saudi Arabia. Make a decision. (In Pers.). <https://www.eghtesadnews.com/%D8...> (accessed 17.07.2023)

президент не поддержал заявления ЦРУ, согласно которым оппозиционный саудовский журналист Джамаль Хашогджи был убит в Стамбуле в 2018 г. по приказу Мухаммеда ибн Сальмана. Гибель Дж.Хашогджи вызвала волну критики в странах Запада в адрес наследного принца КСА, нанесла серьезный удар по имиджу Ибн Сальмана и предоставила очередной повод противникам Трампа выступить с критикой его политики сближения с королевством. Более того, как отмечает академик А.М.Васильев, многие представители американских политических и деловых кругов были вынуждены отказаться от освещения своих контактов с Эр-Риядом [14, с. 12–13].

С приходом в январе 2021 г. Дж.Байдена в Белый дом наблюдается охлаждение отношений между Вашингтоном и Эр-Риядом. Так, еще в ходе своей избирательной кампании он поддержал обвинения в адрес Ибн Сальмана в убийстве Хашогджи¹⁰ и обещал превратить КСА в «государство-изгой» [15]. Став главой государства, Дж.Байден воздерживался от личных встреч с наследным принцем до июля 2022 г., когда экономическая необходимость вынудила президента совершить визит в КСА. Встреча лидеров двух стран прошла холодно. В ходе неё Ибн Сальман даже высказал критику в адрес Вашингтона, который, по его словам, навязывает другим странам чуждые им ценности [14, с. 14].

При новой администрации стратегические интересы США сместились с Ближнего Востока в бассейн Тихого океана [14, с. 14]. Вашингтон постепенно сокращает присутствие на Ближнем и Среднем Востоке, что было ознаменовано выводом войск из Афганистана в 2021 г., а также не переходит к более жестким мерам с целью вынудить Иран отказаться от ядерной программы [16]. И хотя переговоры по СВПД, как отмечалось выше, зашли в тупик, сама готовность Вашингтона продолжать их демонстрирует его колебания в отношениях с Тегераном. В то же время КСА не получило поддержки западных союзников в противостоянии с Катаром в 2017–2021 гг. Более того, в результате прихода к власти в Израиле коалиции, возглавляемой Б.Нетаньяху, Саудовская Аравия притормозила процесс нормализации отношений с Тель-Авивом.

Саудовская Аравия не отказывается от союза с США, но стремится диверсифицировать свои внешние связи. Ибн Сальман после неудачи военно-политического подхода к йеменским событиям сделал выбор в пользу дипломатии для установления стабильности как внутри страны, так и за её пределами. Саудовская Аравия подчеркнула, что не отступится от избранного курса внешней политики, несмотря на попытки Вашингтона, который, хотя и осторожно приветствовал «разрядку» в регионе¹¹, предпринимал усилия с целью сорвать процесс сближения Эр-Рияда и Тегерана¹².

Урегулирование отношений с Ираном необходимо КСА для воплощения в жизнь масштабной программы реформ *Vision-2030* (см. подробнее: [10]), а также для подготовки почвы к смене власти в самом королевстве¹³.

Мухаммед ибн Сальман готовится взойти на престол, занимаемый сейчас его отцом. За последние несколько лет были отстранены от власти другие принцы из династии Саудидов и создана вертикаль власти, куда входят лица, лояльные королю Сальману и его сыну и именно им обязанные своим положением [14, с. 10].

Однако, несмотря на это, положение наследного принца может быть оспорено другими представителями династии, в особенности пока он не занял престол в королевстве. До сих пор сохраняется возможность борьбы за власть многочисленных потомков короля Абд аль-Азиза, представляющих другие кланы в королевстве и недовольных усилением единоличной власти Ибн Сальмана, а также противников его реформ.

Пекинские договоренности 2023 г. преследуют в том числе и цели стабилизации обстановки вокруг королевства. По сообщениям *The Cradle* [12], Саудовская Аравия получила гарантии, что проиранские формирования в Ираке и Йемене не будут совершать атаки на её территорию. Чтобы заручиться поддержкой Ирана в проведении переговоров с хуситами, КСА также пошло на сближение с Дамаском [17], который в мае 2023 г. вернулся в Лигу арабских государств (ЛАГ).

¹⁰ Так, улица возле саудовского посольства в США с 2022 г. носит имя Джамали Хашогджи (*прим. авт.*).

¹¹ US closely watching 'détente' between Saudi Arabia and Iran, Barbara Leaf says. <https://www.thenationalnews.com/world/us-news/2023/04/17/us-closely-watching-detente-between-saudi-arabia-and-iran-barbara-leaf-says/> (accessed 10.07.2023)

¹² Riyadh's clear response to Washington's requests: we will not review relations with Iran. (In Pers.). <https://www.tasnimnews.com/fa/news/1402/02/26/2895839/> (accessed 10.07.2023)

¹³ Why did Bin Salman agree to an accord with Iran? (In Pers.). <https://donya-e-ecqtesad.com/%D8...> (accessed 07.06.2023)

Иран, в свою очередь, помимо военно-политических целей, намерен использовать сближение с арабами-суннитами для стабилизации ситуации внутри страны, в т.ч. для улучшения экономического положения. Тегеран рассчитывает, что сотрудничество с монархиями Залива может способствовать нейтрализации эффекта западных санкций [18] и привлечению иностранных инвестиций.

Тегеран добился отказа Эр-Рияда от поддержки сепаратистских движений и прекращения финансирования оппозиционных СМИ [12].

Следует признать, что на финальном этапе переговорного процесса между Тегераном и Эр-Риядом, продолжавшегося с 2021 г., решающую роль сыграл Китай. Для Поднебесной ИРИ и КСА являются одними из ведущих поставщиков углеводородов: в начале 2023 г. Эр-Рияд поставлял нефть в КНР в объеме около 1,7 млн барр./сутки¹⁴, а Тегеран – около 1 млн барр./сутки¹⁵, что составляет не менее четверти от общего китайского импорта нефти [19]. Для Пекина важно, чтобы нарастание напряженности на Ближнем Востоке не привело к скачку цен на углеводороды, поэтому сближение Ирана и Саудовской Аравии объективно соответствует экономическим интересам Китая.

В настоящее время Китай не может и пока не стремится заменить США в качестве ведущей военной державы на Ближнем Востоке, прибегая лишь к дипломатическому и экономическому инструментарию. Китай – крупнейший торговый партнер как КСА, так и ИРИ. В пользу сотрудничества с Китаем говорит как раз его идеологическая нейтральность и невмешательство во внутренние дела ближневосточных стран [20], что выгодно отличает Пекин от Вашингтона.

ПРОЦЕСС СБЛИЖЕНИЯ ИРАНА И АРАБОВ-СУННИТОВ РЕГИОНА

Нормализация отношений с Саудовской Аравией открыла для Ирана и его союзников возможности для восстановления и развития отношений с арабами-суннитами региона.

Еще в 2022 г. Иран и ОАЭ на взаимной основе возобновили деятельность посольств. В апреле 2023 г. был достигнут определенный прогресс в саудовско-хуситских переговорах, включающий объявление шестимесячного перемирия и снятие ограничений для стран арабской коалиции на использование аэропорта Саны и порта Ходейда¹⁶. В мае 2023 г. было возобновлено участие Сирии в ЛАГ и восстановлены её дипломатические отношения с рядом стран региона (ОАЭ, Бахрейном, Оманом). В мае 2023 г. Египет заявил о стремлении возобновить отношения с Ираном.

Иранское агентство *Nournews* опубликовало статью, в которой говорится о возможности передачи Ираном мирных ядерных технологий Саудовской Аравии, что будет способствовать укреплению отношений между двумя странами¹⁷. Также глава ВМС Ирана выступил с предложением о создании коалиции по обеспечению безопасности на море, в которую должен войти ряд стран региона, в т.ч. КСА¹⁸.

В августе 2023 г. по итогам прошедшего в ЮАР саммита БРИКС было объявлено о приглашении вступить в организацию ряду новых стран, в частности, Ирану и КСА, а также ОАЭ. БРИКС может стать платформой для развития взаимодействия между Тегераном и Эр-Риядом. Однако представляется, что сохраняющееся, несмотря на процесс нормализации отношений, соперничество между двумя странами может осложнить процесс развития самой организации.

7 октября 2023 г. арабо-израильский конфликт вспыхнул с новой силой. Иран выразил поддержку Палестине и выступил с критикой политики Тель-Авива, но в то же время отверг заявления о своей причастности к подготовке атаки на Израиль. В свою очередь, Ибн Сальман выразил поддержку народу Палестины «в его стремлении к законным правам, достойной жизни и справедливому и прочному миру»¹⁹.

¹⁴ Russia overtakes Saudi Arabia as China's top oil supplier. <https://www.aljazeera.com/economy/2023/3/20/russia-overtakes-saudi-arabia-as-chinas-top-oil-supplier> (accessed 21.07.2023)

¹⁵ Iran Oil Snapped Up by Chinese Private Refiners as Market Shifts. <https://com/news/articles/2023-04-06/iran-oil-snapped-up-by-chinese-private-refiners-as-market-shifts> (accessed 21.07.2023)

¹⁶ Йеменские хуситы объявили о прогрессе на переговорах с Саудовской Аравией. *РИА Новости*. <https://ria.ru/20230414/khosity-1865434641.html> (accessed 21.07.2023)

¹⁷ Why does the nuclearization of Saudi Arabia worry Israel? (In Pers.). <https://nournews.ir/Fa/News/140850> (accessed 23.07.2023)

¹⁸ America concerns about the Iranian naval alliance with regional countries. (In Pers.). <https://www.farsnews.ir/news/14020314000302> (accessed 23.07.2023)

¹⁹ MBS holds phone calls with regional leaders to address Palestinian-Israeli conflict. <https://english.alarabiya.net/News/middle-east/2023/10/10/MBS-holds-phone-calls-with-regional-leaders-to-address-Palestinian-Israeli-conflict> (accessed 11.10.2023)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно говорить о том, что договоренности 2023 г. между ИРИ и КСА были вызваны объективными причинами, которые вынудили обе страны, придерживающиеся прагматичного подхода во внешней политике, начать сближение. Региональное противостояние, постепенно набравшее обороты с середины 2000-х гг., в особенности с середины 2010-х гг., было признано бесперспективным обеими странами.

На позицию Ирана во многом оказало влияние состояние его экономики, испытывающей мощное санкционное давление, в то время как Саудовская Аравия стремится к диверсификации внешнеполитического курса, и обе страны заинтересованы в стабилизации ситуации в регионе.

История ирано-саудовских отношений – и в принципе вся история внешней политики Ирана – показывает, что сложно делать прогнозы о перспективах дальнейшего пути её развития, в т.ч. из-за возможности эскалации так долго тлеющего арабо-израильского конфликта, что показали события октября 2023 г. Однако на данном этапе можно констатировать, что происходит определенное сближение между Ираном и его союзниками, с одной стороны, и арабами-суннитами, в т.ч. Саудовской Аравией, – с другой. И «зеленый свет» этому процессу во многом дала именно нормализация ирано-саудовских отношений.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Аятолла Хомейни. Исламское правление. Алматы: Атамур, 1993. 141 с.
1993. Ayatollah Khomeini. Islamic government. Almaty. 141 p. (In Russ.)
2. Takeyh R. Guardians of the revolution. Iran and the World in the Age of the Ayatollahs. Oxford: Oxford University Press, 2009. 310 p.
3. Jones T. 2006. Rebellion on the Saudi periphery: modernity, marginalization, and the Shia uprising of 1979. *International Journal of Middle East Studies*. № 38(2), pp. 213–233. DOI:10.1017/S0020743806412320
4. Бирюков Е. Взаимоотношения Саудовской Аравии и Ирана в сфере безопасности. *Россия и мусульманский мир*. 2017. № 12 (306). С. 60–85.
Biryukov E. 2017. Saudi-Iranian relations in the sphere of security. *Russia and the Moslem World*. № 12 (306), pp. 60–85. (In Russ.)
5. Кузьмин В.А., Соколов Н.В. Противостояние Саудовской Аравии и Ирана в зоне Персидского залива в конце XX – начале XXI веков. *Научный диалог*. 2017. № 8. С. 241–260.
Kuzmin V.A., Sokolov N.V. 2017. Confrontation between Saudi Arabia and Iran in Persian Gulf in the Late 20th – early 21st Centuries. *Nauchnyy dialog*. № 8, pp. 241–260. (In Russ.). DOI: 10.24224/2227-1295-2017-8-241-260
6. Кузнецов А.А. Суннитско-шиитские противоречия в контексте геополитики региона Ближнего Востока (1979–2016). М.: Русский фонд содействия образованию и науке; изд-во Университета Дмитрия Пожарского, 2021. 352 с.
Kuznetsov A.A. 2021. Sunni-Shiite contradictions in the context of the geopolitics of the Middle East Region (1979–2016). Moscow, 310 p. (In Russ.)
7. Mousavian H. Saudi Arabia is Iran's new national security threat. *HuffPost*. 03.06.2023. https://www.huffpost.com/entry/saudi-arabia-iran-threat_b_10282296 (accessed 23.07.2023)
8. Мелкумян Е.С. 2021. Израиль во внешней политике ОАЭ: от конфронтации к нормализации. *Вестник МГИМО Университета*. № 14(2). С. 107–118. DOI: 10.24833/2071-8160-2021-2-77-107-118
Melkumyan E.S. 2021. Israel in Foreign Policy of the United Arab Emirates: from Confrontation to Normalization. *MGIMO Review of International Relations*. № 14(2), pp. 107–118. (In Russ.). DOI: 10.24833/2071-8160-2021-2-77-107-118
9. Косач Г.Г. Саудовская Аравия: «религиозное государство» или «государственная религия»? *Религия и общество на Востоке*. 2017. № 1. С. 7–50.
Kosach G.G. 2017. Saudi Arabia: “religious state” or “state religion”? *Religion and Society in the East*. № 1, pp. 7–50. (In Russ.)
10. Васильев А.М. Саудовская Аравия. Сальман ибн Абд аль-Азиз и Мухаммед ибн Сальман. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 3. С. 5–20. DOI: 10.31857/S032150750024989-9
Vasiliev A.M. 2023. Saudi Arabia. Salman bin Abdulaziz and Mohammed bin Salman. *Asia and Africa today*. № 3. Pp. 5–20. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750024989-9
11. Щегловин Ю.Б. Что стоит за внесением изменений в школьные учебники в Саудовской Аравии. Институт Ближнего Востока. 31.05.2023. <http://www.iimes.ru/?p=98201> (accessed 23.07.2023)

- Scheglov Y.B. What's behind changes to school textbooks in Saudi Arabia. *Institute of Middle East*. (In Russ.). <http://www.iimes.ru/?p=98201> (accessed 15.06.2023)
12. Illaik H. Exclusive: The hidden security clauses of the Iran-Saudi deal. *The Cradle*. 12.03.2023. <https://thecradle.co/article-view/22445/exclusive-the-hidden-security-clauses-of-the-iran-saudi-deal> (accessed 03.06.2023)
 13. Assi A. Saudi Failures in the Mashreq and the Beijing Agreement. *Carnegie Endowment for International Peace*. 25.04.2023. <https://carnegieendowment.org/sada/89606> (accessed 08.07.2023)
 14. Васильев А.М. Саудовская Аравия: укрепление вертикали власти в условиях ломки старой мир-системы. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 5. С. 5–16. DOI: 10.31857/S032150750025680-0
Vasiliev A.M. 2023. Saudi Arabia: Strengthening the Power Vertical in the Context of the Collapse of the Old World-System. *Asia and Africa today*. № 3. Pp. 5–16. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750025680-0
 15. Baker P., Hubbard B. Biden to Travel to Saudi Arabia, Ending Its 'Pariah' Status. *The New York Times*. 02.06.2022. <https://www.nytimes.com/2022/06/02/us/politics/biden-saudi-arabia.html> (accessed 01.10.2023)
 16. اعظم ملايى. نظم نوينى در منطقه غرب آسيا در حال شكل گيرى است. (Molayi A. A new order is being formed in the West Asian region). *Iranian Diplomacy*. 07.05.2023. (In Pers.). <http://irdiplomacy.ir/fa/news/2019295> (accessed 10.07.2023)
 17. Wintour P. Saudi-Iranian detente is fragile but potential for the Middle East is huge. *Guardian*. 08.05.2023. <https://www.theguardian.com/world/2023/may/08/saudi-iranian-detente-is-fragile-but-potential-for-the-middle-east-is-huge> (accessed 15.07.2023)
 18. مریم خالقی نژاد پنج رویکرد مهم از سرگیری روابط دیپلماتیک ایران و عربستان. (Five important approaches to resume diplomatic relations between Iran and Saudi Arabia). *Iranian Diplomacy*. 09.04.2023. (In Pers.). <http://irdiplomacy.ir/fa/news/2018692> (accessed 10.07.2023)
 19. Russell C. Column: China's 2023 crude oil imports set for 6.2% rise, but risks prevail. *Reuters*. 28.03.2023. <https://www.reuters.com/markets/commodities/chinas-2023-crude-oil-imports-set-62-rise-risks-prevail-russell-2023-03-28/> (accessed 23.07.2023)
 20. Hale E. Can China replace the US in the Middle East? *Al Jazeera*. 25.04.2023. <https://www.aljazeera.com/features/2023/4/25/can-china-replace-the-us-in-the-middle-east/> (accessed 20.07.2023)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Подрезов Михаил Андреевич, лаборант-исследователь, Центр изучения стран Среднего и Ближнего Востока, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия.

Mikhail A. Podrezov, Researcher, Center for Middle East Studies, Institute for Oriental Studies, Russian Academy of Science, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 04.08.2023

Доработана после рецензирования
(Revised) 13.09.2023

Принята к публикации
(Accepted) 25.10.2023